

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

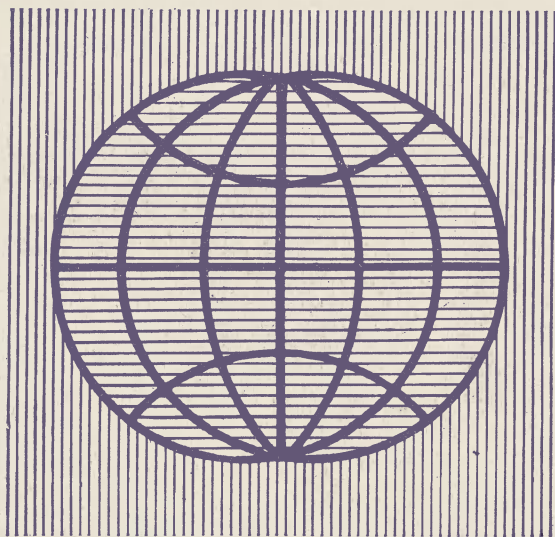
ЗНАНИЕ

6/1973

СЕРИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ

Анат.А. Громько
Г.С. Хозин

НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И МЕЖДУНАРОД-
НЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

Анат. А. Громыко,

доктор исторических наук

Г. С. Хозин,

кандидат исторических наук

НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»
Москва 1973

Громыко Анатолий Андреевич, Хозин Григорий Сергеевич

Г87 Научно-техническая революция и международные отношения. М., «Знание», 1973.

64 стр. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Международная», 6).

Авторы рассматривают воздействие научно-технической революции на процесс международных отношений.

В работе дается критика буржуазных концепций «технологической дипломатии», подчеркиваются различные подходы к использованию результатов научно-технической революции социалистическими и капиталистическими государствами. Показываются перспективы экономического и научно-технического сотрудничества СССР с другими странами как результата последовательного проведения КПСС, и Советским правительством ленинской внешней политики.

1-11-1

327

Развитие современного общества происходит в условиях резкого роста науки и техники, дающих в руки государств огромные преобразующие возможности. Превращение науки в непосредственную производительную силу позволяет совершенствовать технику, развивать экономику, познавать новые законы природы и общества.

Современный этап развития производительных сил называют научно-технической революцией. Эта революция не имеет себе равных ни по размаху и диапазону отраслей знаний, на которые она распространяется, ни по стремительным темпам развития. Научно-техническая революция — один из результатов роста производительных сил, которые в ряде стран достигли весьма высокого уровня; она вызывает ряд глубочайших социально-политических сдвигов, которые существенно изменили структуру современного мира.

Строительство коммунизма в Советском Союзе и развитие мировой социалистической системы, мирное сосуществование, экономическое соревнование и идеологическая борьба двух систем — социалистической и капиталистической — на все эти главные процессы, происходящие на мировой арене, оказывает влияние научно-техническая революция.

Весь ход истории за последние десятилетия еще раз подтвердил правильность ленинской оценки империализма как высшей и последней стадии капитализма. Такие факторы, как сужение сферы господства империализма на мировой арене, утрата им командного положения в экономике и политике, превращение социализма в мировую систему и в решающую силу развития всего обще-

ственного прогресса, не могли не повлиять на основные аспекты экономической и политической жизни стран капитализма, на их идеологические доктрины.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечалось, что современный капитализм приспосабливается к новой обстановке в мире. «Монополии широко используют достижения научно-технического прогресса для укрепления своих позиций, для повышения эффективности и темпов развития производства, для усиления эксплуатации трудящихся и их угнетения»¹.

Научно-технический прогресс дает в руки человечества все более крупные и величественные открытия. Как указывалось в обращении «К народам мира» ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, принятом 22 декабря 1972 г., в настоящее время человечество располагает огромными производительными силами. Научно-техническая революция невиданно ускоряет их развитие, раздвигает горизонты познания. Уже известны многие тайны атома и элементарных частиц, началось комплексное исследование и освоение глубин океана, продолжается изучение околоземного космоса, Луны и планет Солнечной системы. Однако характер использования результатов научно-технического прогресса, в том числе и новейших комплексных проектов, определяется в современных условиях социально-экономическим устройством государств и прежде всего социально-политической ролью науки и техники.

Так капиталистические государства стремятся все шире использовать появляющиеся в их распоряжении научно-технические достижения в качестве инструмента силы и влияния, немедленно внедряя их в практику внешней политики.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось, что «приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться»².

Современный капитализм ищет путей приспособления и использования результатов современной научно-технической революции для развития новых отраслей

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 15.

² Там же, стр. 15.

производства, совершенствования структуры управления и проведения других мероприятий, временно «оздоравливающих» исторически отживающую общественно-экономическую формацию. Однако эти мероприятия имеют ограниченное действие и не могут изменить природы современного капитализма: они диктуются меняющимися внутренними и внешними условиями и лишь усугубляют присущие империализму противоречия. «Было бы ошибкой думать, — писал В. И. Ленин, подчеркивая противоречивый характер развития производительных сил в условиях современного монополистического капитализма, — что... тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций»¹.

Международные мероприятия, проводимые ведущими капиталистическими государствами на базе научно-технических достижений, призваны обеспечивать выполнение самых различных задач внешней политики монополистического капитала.

По-иному подходит Советский Союз к использованию результатов научно-технического прогресса как основы для отношений с другими странами. Его деятельность в этом направлении неотделима от ленинской миролюбивой внешней политики, строящейся на принципах равноправия.

Советский Союз осуществляет сотрудничество в области науки и техники и организует практические мероприятия совместно с другими странами на принципах равноправия, взаимного уважения и выгоды.

Научно-техническое сотрудничество между государствами является в настоящее время одним из важных элементов международных отношений. Объективные характеристики научно-технической революции обуславливают рост совместных программ и проектов, в рамках которых государства сообща разрабатывают или используют технику, проводят все более сложные научные эксперименты. Научно-технические связи государств благотворно влияют на международные отношения в целом,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 422.

укрепляют базу для мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

Научно-техническое сотрудничество является одним из направлений деятельности КПСС и Советского правительства по развитию отношений Советского Союза с государствами иного социального строя на основе ленинского принципа мирного сосуществования. В постановлении апрельского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС о международной деятельности ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партии такая деятельность признается важным условием расширения и закрепления позитивных тенденций в мировой политике. Активизация взаимовыгодных связей СССР с другими странами, использование для этого новых возможностей способствуют и будут способствовать укреплению мира и отвечают интересам советского народа и всего человечества.

Как показали последние зарубежные визиты Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и руководителей партии и Советского правительства, наиболее дальновидные политические деятели и представители деловых кругов капиталистических государств; в свою очередь, стремятся шире развивать взаимовыгодное равноправное сотрудничество с Советским Союзом и странами мировой социалистической системы, сумевшими соединить возможности научно-технической революции с преимуществами социалистического строя.

Научно-техническая революция и проблемы укрепления мира

Научно-техническая революция, ее политические, экономические и социальные последствия привлекают за последние годы самое пристальное внимание политических деятелей, ученых и общественности разных стран. Современная НТР представляет собой нарастающий процесс, который не ограничивается одним или двумя важными научно-техническими открытиями, как это было раньше (например, создание паровой машины или открытие возможностей практического использования электричества). Во второй половине XX века мы наблюдаем совершенно иную ситуацию: важные нововведения и открытия идут в науке и технике все более широким и ускоряющимся потоком.

Научно-технические достижения, накапливавшиеся в разных областях человеческих знаний и в общественном производстве, привели к коренным качественным сдвигам, которые и отражают существо научно-технической революции. Ее суть состоит в широком вторжении науки и научных методов управления в общественное производство и другие сферы жизни общества, создании сложного механизма, который должен обеспечить новый, более высокий уровень организации и мобилизации производительных сил, интеллектуального потенциала государств и полезной отдачи от труда.

Научно-техническая революция изменяет многие традиционные понятия и представления о всех сферах общественной жизни, в том числе и представление о силе, о мощи государств. Многое из того, что раньше считалось определяющим для оценки силы и мощи государств, например, такие показатели, как наличие естественных ресурсов, развитый промышленный потенциал, сегодня, сохранив свое большое значение, все-таки уже не являются единственными факторами, которые могут дать реальное представление о силе государства, его возможностях во внешнеполитической области. Более того, можно, очевидно, сделать вывод о том, что на первый

план сегодня все чаще выдвигаются такие показатели, как масштабы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, уровень образования населения, качество подготовки и количество ученых и специалистов, способность общества быстро и эффективно внедрять достижения науки в производство.

Таким образом, число показателей, определяющих сегодня научно-технический потенциал того или иного государства, в последние годы быстро возросло. Появились новые моменты, которые раньше, может быть, и существовали, но не оказывали столь большого влияния на научно-технический потенциал и внешнюю политику государств.

Важной особенностью научно-технической революции является то, что она не представляет собой изолированный процесс, она неразрывно связана не только с социальной структурой общества, но и с социально-политической обстановкой в мире. Эта обстановка является той средой, в которой разворачивается НТР. Если достижения науки и техники влияют на духовное развитие личности, на состояние политики и экономики государств, то, в свою очередь, социальная структура общества, социально-политическая обстановка в мире, та международная среда, в которой идет процесс развития науки и техники, также оказывают ощутимое влияние на научно-техническую революцию.

Сегодня научно-техническая революция развивается в обстановке объективных противоречий на международной арене. Растет и обостряется классовая борьба как во многих отдельно взятых капиталистических странах, так и в мировом масштабе. Мы являемся свидетелями развития исторически неизбежного процесса борьбы между двумя противоположными социально-экономическими системами: социализмом и капитализмом. Ясно, что в этих условиях НТР не разворачивается как «вещь в себе». Напротив, мы наблюдаем, что достижения НТР оказываются сегодня не только орудием господствующих классов в отдельных государствах, ее результаты все шире используются на международной арене и, к сожалению, не всегда в мирных целях. Поэтому даже самая общая оценка влияния научно-технической революции на всю систему современных международных отношений в настоящее время возможна только в тесной

связи с анализом социальной и политической обстановки в мире, идущей здесь острой и сложной борьбы.

НТР, таким образом, порождает в международных отношениях самые различные факторы, способствующие налаживанию широкого сотрудничества между государствами, а в отдельных случаях и обостряющие отношения между ними.

Ясно, что сегодня для решения целого ряда наиболее острых проблем, стоящих перед человечеством, таких, как, например, преодоление бедности и голода, предупреждение и ликвидация болезней, облегчение условий человеческого труда, сохранение окружающей среды, налаживание международного сотрудничества по освоению ресурсов Мирового океана, в области исследования и использования космического пространства, необходимо широкое международное сотрудничество на глобальной и региональной основе. Такое сотрудничество, способствующее международному разделению труда, может быть налажено только в условиях мира, в условиях непрерывного улучшения международной обстановки, когда не только уменьшилось бы, но и было бы сведено на нет действие многих негативных тенденций 50-х и 60-х годов, когда система международных отношений развивалась в условиях конфронтаций и «холодной войны». Такое ослабление международной напряженности может вполне происходить и при наличии в международных отношениях объективных противоречий современной эпохи. Однако нельзя допустить, чтобы эти противоречия разрешались исключительно путем военных конфликтов, конфронтаций, кризисной дипломатии и вызывали острые международные споры и разногласия.

Новые возможности по сохранению мира в условиях НТР могут быть реализованы на путях мирного сосуществования, открывающего большие возможности для налаживания равноправного международного сотрудничества, стабилизации мира, дальнейшего ослабления международной напряженности.

Во время московских переговоров на высшем уровне в мае 1972 г. впервые в послевоенный период американское правительство официально признало большое значение для дела мира принципа мирного сосуществования, высказало стремление укрепить с Советским Сою-

зом «отношения мира и подвести под них возможно более прочную базу».

Сегодня мирное сосуществование является наиболее прогрессивным принципом международных отношений, отражает объективную реальность и помогает по-деловому, с научных позиций проводить анализ влияния НТР на международные отношения.

В начале 70-х годов определились такие важные направления международного сотрудничества в условиях НТР, как сохранение природной среды, освоение энергетических и других природных ресурсов, развитие транспорта и связи, предупреждение и ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, исследование и освоение космоса и Мирового океана. Международное сотрудничество абсолютно необходимо, например, в области мероприятий по контролю за погодой и целенаправленному изменению климата в ряде районов планеты. Уже сегодня также очевидно, что без международного сотрудничества невозможно принятие эффективных мер, направленных на поддержание экологического баланса Земли, сохранение благоприятных условий обитания на нашей планете.

Для развивающихся стран особенно важными проблемами, которые они смогут решить только на основе равноправного сотрудничества с промышленно развитыми странами, являются такие, как создание высокоурожайных сортов основных зерновых культур, решение проблемы пищевого белка, разработка современных прогрессивных способов добычи рыбы в открытом море, борьба с сельскохозяйственными вредителями и переносчиками болезней, решение проблемы опреснения вод.

Уже сегодня многие страны извлекают выгоды из международного сотрудничества, однако процесс совершенствования его форм продолжается и это позволяет смотреть оптимистично на перспективы и темпы его дальнейшего развития. Формы такого международного сотрудничества и разделения труда в условиях НТР могут быть, конечно, разными. Оно может осуществляться как на глобальной основе — в рамках различных международных организаций, в том числе и ООН, так и по линии двусторонних межгосударственных контактов. Помимо этого активно развивается деятельность невоенно-

го характера в целом ряде региональных организаций.

В частности, большую роль в процессе социалистической экономической интеграции в условиях научно-технической революции играет такая важная региональная организация, как Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). С помощью СЭВ социалистические страны координируют свою народнохозяйственную деятельность, наращивают темпы своего научно-технического, экономического и социального прогресса, расширяют сотрудничество в области материального производства, науки и техники, внешнеторгового обмена и т. д. Цель СЭВ — всестороннее сотрудничество между социалистическими странами в условиях НТР и обеспечение новых успехов на решающих направлениях экономического соревнования двух систем, а также в развитии науки и техники.

О больших масштабах позитивных итогов деятельности СЭВ и о значительных потенциальных возможностях этой организации говорят, например, следующие факты. В странах СЭВ сосредоточена более чем миллионная армия ученых. Этот отряд интеллектуальных тружеников интенсивно воздействует на сферу материального производства, вооружает его новой техникой и прогрессивной технологией, повышает качество организации и управления производством. Как известно, в социалистическом обществе результаты научно-исследовательских работ ставятся на службу всех членов этого общества.

В 1972 г. научно-техническое сотрудничество социалистических стран охватило практически почти все сферы знания, все главные отрасли промышленности, от которых, собственно говоря, и зависят технический прогресс и эффективность производства.

На сегодня в странах СЭВ создано около 30 координационных центров, в которых ведутся работы силами национальных научных учреждений социалистических стран.

Конечно, отношения между социалистическими странами развиваются и укрепляются не только на региональной основе. Большое место в этих усилиях отводится и развитию двусторонних научно-технических связей.

Социалистические страны отдают себе отчет в том, что в условиях научно-технической революции развитие национальных экономических потенциалов во многом зависит от умения эффективно использовать социалистическую экономическую интеграцию, те благоприятные возможности, которые открывает система социализма для дальнейшего развития науки и техники и ускоренного внедрения достижений НТР в производство.

Перечисленные выше задачи включены в Комплексную программу стран СЭВ, направленную на углубление и совершенствование сотрудничества и развитие социалистической экономической интеграции. Как известно, Комплексная программа, реализация которой началась в 1972 г., рассчитана примерно до 1990 г. К этому времени объем промышленного производства стран СЭВ возрастет примерно в 5 раз.

Сотрудничество стран СЭВ охватывает, хотя и в разной степени, все фазы воспроизводства — от совместной разработки научно-технических проблем до внедрения новой технологии и кооперации в монтаже и эксплуатации оборудования. В настоящее время удельный вес энергетики, машиностроения и химии в валовой продукции промышленности социалистических стран составляет более 40%, что примерно соответствует структуре наиболее развитых капиталистических государств. Доля машинного оборудования в экспорте стран СЭВ в рамках их взаимной торговли также поднялась в 1972 г. до 40%. За счет региональной торговли страны СЭВ удовлетворяют свои импортные потребности в каменном угле на 98%, в нефтепродуктах — на 88, в железной руде — на 82%. Почти все необходимое оборудование и машины социалистические государства Европы получают за счет собственного производства и взаимного обмена. Одним из конкретных показателей плодотворной деятельности СЭВ является и то, что более 60% товарооборота входящих в него стран приходится на взаимную торговлю (в странах Общего рынка в 1971 г. — 49%).

Для социалистического содружества государств характерны также высокие экономические темпы роста. Так, за период 1950—1972 гг. страны СЭВ увеличили свое промышленное производство примерно в 8 раз (страны развитого капитализма только в 3 раза).

Таким образом, уже сегодня социалистическое сотрудничество располагает громадным промышленным и научно-техническим потенциалом. Есть все основания полагать, что уже в ближайшие 15—20 лет социалистические государства, используя плоды научно-технической революции и идя по пути экономической интеграции, станут самым высокоразвитым регионом мира.

Отношения между государствами на Европейском континенте складываются из деятельности социалистических и капиталистических стран. Основной тенденцией этих отношений в конце 60-х — начале 70-х годов является продвижение в направлении ослабления международной напряженности.

Развитие этого процесса происходит на базе принципа мирного сосуществования, который все более полно воплощается в жизнь в политике европейских государств. В этих условиях открываются большие возможности для налаживания сотрудничества в научно-технической и экономической областях между всеми европейскими государствами.

Сегодня в Европе на первый план выдвинулись политические аспекты европейской безопасности. От того, как они будут решаться, во многом зависит и использование новых возможностей, создаваемых НТР, по расширению общеевропейского сотрудничества.

Конечно, экономические, научно-технические и культурные связи европейских стран являются одним из важнейших компонентов основы системы общеевропейской безопасности и межгосударственного сотрудничества в Европе в целом. Однако следует подчеркнуть, что одни только экономические и научно-технические связи в условиях НТР не могут заменить деятельности по разработке политических и международно-правовых основ системы европейской безопасности. Решение этих проблем будет в значительной степени способствовать развитию опыта, накопленного в процессе международного сотрудничества в условиях НТР.

Цели советской внешней политики в Европе ясны. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик отмечалось: «Укрепление мира в Европе — это очень важный и большой вопрос для судеб всего человечества. Со всей энергией и целеустремленно-

стью мы боремся за то, чтобы Европа, которая долгое время была вулканическим очагом, не могла породить новую войну».

Тот факт, что наиболее полно направления и формы разделения труда в условиях НТР могут проявиться на европейской земле лишь в случае разрешения острых политических вопросов, вовсе не следует расценивать как аргумент против активного развития в существующей политической атмосфере экономического и научно-технического сотрудничества между европейскими государствами с противоположными социально-экономическими системами. Практика советской внешней политики, а также политики ряда ведущих капиталистических стран Западной Европы говорит о том, что развитие такого сотрудничества является сегодня реальностью, одним из важных факторов европейской жизни. Не вызывает, однако, сомнения тот факт, что решение ряда узловых политических проблем, и прежде всего укрепление европейской безопасности, будет заметно способствовать нормализации обстановки в Европе.

Одной из особенностей влияния НТР на сотрудничество между европейскими странами является то, что оно сегодня выходит за рамки традиционных торговых обменов. Достаточно, например, посмотреть на советско-французские отношения, чтобы увидеть, что правительства обоих государств сегодня прилагают максимум усилий, чтобы наладить между Советским Союзом и Францией не только торговые обмены, но и научно-техническое и промышленное сотрудничество. Как известно, для достижения этой цели Советский Союз и Франция создали специальный механизм, который довольно эффективно решает сегодня возникающие проблемы, учитывая различия в организации управления советской и французской экономикой, наукой и техникой. Широким и разнообразным является сотрудничество советских и французских ученых в деле изучения космоса. Немало совместных работ проведено в области цветного телевидения. Советские и французские ученые активно сотрудничают в сфере проблем ядерной физики, исследования морских глубин и по многим другим вопросам науки и техники.

Значительный прогресс в области развития промышленно-экономических отношений достигнут сегодня так-

же между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Создан постоянный механизм по советско-западногерманскому экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Обе страны взяли курс на дальнейшую активизацию усилий, предпринимаемых как в целях подготовки совместных проектов в области экономического и научно-технического сотрудничества, так и их реализации. Вместе с тем обе стороны стремятся к тому, чтобы увеличить товарооборот на основе взаимности. Особенно перспективным является наметившееся сотрудничество между советскими и западногерманскими организациями в деле строительства в районе Курска металлургического комбината, работающего по методу прямого восстановления железа. Подписанный в августе 1970 г. в Москве договор между СССР и ФРГ создает хорошую основу для всестороннего развития связей между двумя государствами. В настоящее время есть все условия для существенного расширения сотрудничества в области экономики, науки и техники. Значительным событием на этом пути явился недавний визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в ФРГ¹.

Конструктивно развивается экономическое и научно-техническое сотрудничество между Советским Союзом и Италией; заключены крупные контракты и соглашения по поставкам оборудования, труб для газопроводов и закупке Италией нефти и природного газа в Советском Союзе. Примером взаимовыгодного советско-итальянского сотрудничества стал Волжский автомобильный завод производительностью 660 тыс. автомобилей в год. Создано смешанное советско-итальянское общество «Станитальяна», открываются значительные возможности для поставок электроэнергии из СССР в Италию, а также обогащения итальянского природного урана для атомных электростанций на советских заводах. Италия приобрела новый пассажирский самолет ЯК-40, а также суда на подводных крыльях. Одним словом, между СССР и Италией открываются поистине широкие воз-

¹ Различным аспектам советско-западногерманских отношений будет посвящен следующий номер брошюры серии «Международная» (Р. Ф. Алексеев, СССР — ФРГ: новый этап взаимоотношений).

возможности налаживания самого разностороннего сотрудничества в научно-технической и экономической областях.

Наметились также значительные перспективы расширения экономических и научно-технических отношений между СССР и США, проявились большие потенциальные возможности в развитии советско-американской торговли. Можно отметить, что за первые десять месяцев 1972 г. Москву посетило более 2500 представителей американских фирм. Сегодня ряд американских фирм создает в своей структуре специальный аппарат для торговли с Советским Союзом. Советские организации также работают в этом направлении. Таким образом, перспективы развития советско-американских экономических и научно-технических связей весьма велики. Конечно, многие проекты пока еще находятся в стадии разработки. На повестке дня стоят такие крупные сделки, как американские закупки природного газа в СССР, участие американских фирм в некоторых крупных стройках девятой пятилетки, заключен ряд соглашений о научно-техническом сотрудничестве между американскими компаниями и советскими организациями.

В частности, многие американские компании проявляют большой интерес к получению заказов на поставки оборудования для КамАЗа. Советская закупочная комиссия уже заключила 32 контракта. Питтсбургская фирма «Сиунделл — Дресслер» предложила плавильные печи. Кливлендская фирма «Сикаст экуипмент» поставит автоматические формовочные линии. Автоматическую линию для производства блока цилиндров продаст фирма «Ингерсол» (штат Иллинойс). Некоторые виды станков будут куплены у фирм «Ла Салле» (штат Мичиган), «Ландис тул» (штат Пенсильвания), «Блисс компани» (штат Огайо). Советские торговые организации разместили крупные заказы на поставку бульдозеров и трубоукладчиков (фирмы «Интернэшнл харвестер» и «Катерпиллер»), станков (фирма «Глиссон»), конвейерного оборудования (фирма «Уэбб») и другие заказы¹.

¹ Глубокий и всесторонний анализ развития современных отношений между СССР и США содержится в брошюре Бор. Дмитриева. «Советско-американские отношения на современном этапе», выпуск которой планируется в этом году в серии «Международная», № 8.

Приведенные выше сведения показывают, что в условиях НТР наиболее важное значение приобретает долгосрочная ориентация на межгосударственное экономическое и научно-техническое сотрудничество. Для того чтобы отношения между социалистическими и капиталистическими странами развивались быстрыми темпами, следует и дальше принимать меры по совершенствованию и использованию разнообразных форм экономических связей, приемлемых для государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам. Значительные возможности для взаимовыгодного сотрудничества в условиях НТР открывают, в частности, различные формы производственного кооперирования. Необходимо развивать и технологический обмен между странами.

Совершенно ясно, что все вышеуказанные громадные потенциальные возможности по развитию научно-технического и экономического сотрудничества между странами с противоположными социально-экономическими системами могут быть реализованы только на путях сохранения и укрепления мира.

Как уже отмечалось, научно-техническая революция сопровождается быстрым развитием техники. В этих условиях нельзя допустить использования ее достижений для пропаганды идей военно-политической конфронтации, «холодной войны», милитаризма и расизма. В будущем плоды НТР, научно-технические достижения, безусловно, должны использоваться лишь в целях развития международного сотрудничества, взаимопонимания между всеми народами и недопущения вмешательства государств во внутренние дела друг друга.

Для того чтобы проблемы, порождаемые НТР, решались в позитивном направлении, следует активно развивать деятельность, направленную на разработку новых правовых норм для усовершенствования юридической легальной базы взаимодействия государств, определения их прав и обязанностей на суше, в космосе, на океанах и морях. В это дело значительный вклад могла бы внести и Организация Объединенных Наций, активная роль которой в укреплении международной безопасности является одним из важных условий создания благоприятных возможностей по использованию плодов НТР в интересах мира и развития человечества.

Новый этап развития международных отношений

В начале 70-х годов международные отношения вступают в качественно новый этап. Изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма и миролюбивых сил, конструктивные шаги по оздоровлению межгосударственных отношений, которые предпринимает Советский Союз, проводя намеченный XXIV съездом КПСС внешнеполитический курс, приносят свои конкретные результаты. «Наша последовательная миролюбивая внешняя политика и весь ход событий постепенно приводят капиталистический мир к признанию необходимости вести дела с социалистическими государствами на почве мирного сосуществования», — отмечал Л. И. Брежнев в своем докладе о пятидесятилетии СССР.

Поворот в сторону взаимовыгодного научно-технического сотрудничества, дальнейшего развития экономических и торговых связей между СССР и США особенно показателен на фоне концепции «технологической дипломатии», в свое время декларированной президентом Никсоном в программных документах — посланиях и докладах по конкретным аспектам государственной политики США. Эти теоретические положения обуславливают более широкое использование научно-технического потенциала США как основы для новых форм отношений с другими странами, в первую очередь с капиталистическими и развивающимися,

Во внешнеполитических посланиях президента Никсона американскому конгрессу, где раскрывается суть современной внешнеполитической доктрины США, в 70-х годах появляется слово «новая» — «новая доктрина», «новая политика», «новые проблемы». В меняющейся международной обстановке, для которой характерны, с одной стороны, усиление позиций социализма и, с другой — ослабление влияния на мировые дела внешней политики и дипломатии капиталистических стран, термины и формулировки, призванные показать новые подходы буржуазных государств к внешней политике, нередко, по существу, не наполняются новым содержанием, а лишь корректируют традиционные методы международной деятельности. В качестве примера можно привести явно навеянный прошлыми десятилетиями «постулат» о необходимости опоры внешней политики на «силу».

Вместе с тем нельзя не отметить и такой элемент американской внешней политики, как «партнерство», опираясь на который США стремятся упрочить свои международные позиции в 70-х годах. Значительные усилия политического руководства США направлены на то, чтобы использовать принцип «партнерства» для наиболее полного применения в интересах своей внешней политики результатов научно-технического прогресса.

Правительство США активно старается превратить плоды НТР в рычаг, с помощью которого оно смогло бы создать новые факторы влияния на другие государства. Однако попытки использовать научно-технический прогресс для достижения на международной арене своих глобальных и региональных целей осуществляются, как известно, в довольно сложной для Вашингтона обстановке, когда экономика США испытывает серьезные экономические потрясения, усугубляемые к тому же обострением социальных и расовых проблем, а также серьезным валютно-финансовым кризисом системы капитализма, заметным ослаблением позиций доллара. Именно в этих неблагоприятных условиях США столь энергично стремятся использовать достижения НТР и американской науки и техники, в частности, как средство, позволяющее смягчить отрицательные последствия вышеназванных экономических и финансовых потрясений.

И не случайно в академических кругах США усилился активный поиск новых внешнеполитических концепций, которые помогли бы становлению и закреплению новых направлений во внешнеполитической деятельности.

Если обратиться к концепции «новой технологической политики» Вашингтона, то очевидно, что, с одной стороны, она отражает кризис старых глобалистских концепций США; основанных прежде всего на политике с позиций военной силы, а с другой — стремление мобилизовать в максимальной степени промышленный и научно-технический потенциал США для использования его во внешнеполитических целях.

Стремление американского правительства поставить на службу внешней политике США достижения научно-технического прогресса не является, конечно, чем-то совершенно новым. Безусловно, и раньше американский капитализм стремился использовать рычаги науки и техники для укрепления своего влияния в мире.

Однако подводя в начале 70-х годов итог усилиям прежних правительств США по использованию научно-технического потенциала этой страны как средства достижения внешнеполитических целей, американские ученые и политические деятели вынуждены констатировать, что старые американские программы научно-технической помощи оказались «примитивными и малоизощренными». В последние годы все отчетливее звучат призывы политических деятелей и представителей деловых кругов США найти новые пути и возможности, разработать институты и формы, с помощью которых США могли бы использовать НТР во внешней политике.

Политические последствия НТР, таким образом, уже не только осмысливаются теоретиками, но и получают свое воплощение в практических делах американской внешней политики и дипломатии. В условиях НТР в США идет отработка целого нового направления теории международных отношений — концепции «новой технологической политики». Естественно, что на уровне государственной доктрины, провозглашенной президентом США, в официальных документах многие положения «новой технологической политики» остаются до сих пор весьма расплывчатыми. Но основные целевые установки правительства США по использованию научно-техниче-

ского прогресса во внешнеполитических целях уже достаточно ясны, чтобы их анализировать.

При всем многообразии возможных практических курсов в рамках концепции «новой технологической политики» США на международной арене их объединяет общая сущность. Степень же новизны каждого такого курса зависит прежде всего от того, насколько идеи, лежащие в их основе, отходят от старых постулатов «холодной войны» и политики с «позиции силы».

Ряд буржуазных американских теоретиков, исследующих возможности использования НТР в интересах внешней политики США, остаются, по существу, на позициях «холодной войны», ибо на практике они широко пропагандируют идею «невоенной конфронтации» США со странами социализма, а НТР рассматривают как рычаг, с помощью которого США должны прежде всего добиваться «размывания» социалистического сообщества государств, отрыва их друг от друга с помощью «селективного», «выборочного подхода». Они призывают правительство США следовать такой политике, которая «оставляет достаточно простора для маневра, политического давления, шантажа, создания кризисов...». Сторонники «невоенной конфронтации» расценивают торговлю, научно-технический прогресс всего лишь как инструменты борьбы за реставрацию капитализма там, где он безвозвратно ушел в прошлое. Именно сторонники «невоенной конфронтации» США со странами социализма, прежде всего с СССР, на деле выступают против налаживания действительно взаимовыгодных экономических и научно-технических связей капиталистических стран с социалистическими.

Говоря о наиболее распространенном подходе буржуазной политической мысли к анализу последствий НТР на внешнюю политику, следует в первую очередь назвать концепцию так называемой «глобальной конвергенции», которую разделяют большое число буржуазных ученых и политиков, в том числе и те, кто раньше активно выступал за политику с «позиции силы», защищал гонку вооружений — одним словом был сторонником военно-политической конфронтации со странами социализма. Сегодня же в центре внимания таких теоретиков в США находятся концепции, призванные обосновать новые направления внешнеполитической активности аме-

риканского государства на международной арене. «Технология», «сильное влияние научных открытий» объявляются ими «основным источником национальной мощи» развитых стран и «лучшей надеждой экономического роста» стран развивающихся. Научно-технический прогресс, «технология» сегодняшнего дня провозглашаются «основой цивилизации двадцатого века». Отсюда делается вывод о том, что «технология» влияет не только на социальные структуры государств, но и вообще на характер развития международных отношений.

В качестве первоочередной международной задачи сторонники концепции «глобальной конвергенции» выдвигают идею о необходимости создания совершенно «новой международной структуры» с помощью «всеобщей интеграции», движущей силой которой объявляется научно-технический прогресс. Последнему приписывается способность приглушать социальные противоречия. Представители школы «глобальной конвергенции» считают, что «новая технология» поможет устранить опасные трения в мировой политике, место которых займет всеобщее примирение, основывающееся на силе самого «технологического прогресса».

Одним из факторов, вызвавших к жизни усилия правительства США и американских монополий по интеграции своих научно-технических достижений с аналогичными достижениями в других капиталистических странах, являются масштабы американского проникновения в иностранную экономику. На 1970 г. капиталовложения США за рубежом достигли суммы в 90 млрд. долл. Иностранные капиталовложения в самих США составляют также солидную сумму — 40 млрд. долл. По американским подсчетам, стоимость продукции контролируемых США зарубежных фирм в 3—4 раза превышает общий объем американского экспорта. Прибыли американских монополий от заграничных капиталовложений превосходят доходы, получаемые США от внешней торговли.

Масштабы процесса интернационализации мировой капиталистической системы хозяйства действительно весьма внушительны. «Многонациональные корпорации» — частные компании, объединяющие капитал промышленных групп нескольких стран, растут в два раза быстрее, чем национальные экономики тех стран, в ко-

торых они действуют. Так, по некоторым подсчетам, в настоящее время около 20% валового национального продукта государств, входящих в эту систему, составляет именно продукция «многонациональных корпораций».

Все это заставляет американских политиков и дипломатов считать, что политические и экономические последствия этой тенденции будут оказывать большое влияние на международные отношения на протяжении всего текущего столетия.

Наряду с таким традиционным рычагом внешнеэкономической активности государств, как внешняя торговля, интернационализация мировой капиталистической системы рассматривается как важный фактор укрепления влияния на мировой арене наиболее развитых капиталистических государств.

«Новая технологическая политика» США вовсе не носит какого-то благотворительного характера. И хотя, комментируя ее положения, американские ученые и политики часто делают попытки представить США в качестве «бескорыстного донора» по отношению, например, к развивающимся странам, реальные цели американского капитализма далеки от таких оценок. «Новая технологическая политика» направлена прежде всего на то, чтобы по возможности объединить научно-технический потенциал капиталистических стран и использовать его для стабилизации позиций самих США. «Зрелое партнерство» предусматривает не только усиление взаимодействия капиталистических стран, но и переложение на плечи союзников США значительных расходов, которые требует борьба двух социальных систем и действия капитализма, направленные против национально-освободительных движений.

Сегодня США, конечно, в общем и целом занимают ведущие позиции в капиталистическом мире по использованию результатов научно-технического прогресса во внешнеполитических целях. Закон неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма заставляет США внимательно следить за тем, чтобы другие развитые капиталистические страны (Япония, ФРГ, Франция) не превзошли бы США по весу, влиянию и возможностям использования результатов научно-технического прогресса во внешнеполитических целях.

Опасения американского капитализма за конкурентоспособность своих позиций на мировой арене имеют под собой весьма реальную почву. Хорошо известно, с 1952 по 1970 г. экономика, например, Японии росла более быстрыми темпами, чем американская. Если первая выросла на 385%, то вторая — всего лишь на 84%. По американским оценкам, ежегодный валовой национальный продукт Западной Европы достиг к 70-м годам 700 млрд. долл (у США — около 1000 млрд. долл.). Перспектива усиления группировки стран Общего рынка поставит перед США новые еще более острые проблемы внешнеэкономического и финансового характера. В этих условиях американское правительство рассматривает в качестве своей стратегической цели расширение научно-технического сотрудничества между развитыми капиталистическими странами, что, очевидно, может помочь в будущем смягчить любое неблагоприятное для США развитие событий в межимпериалистической борьбе. Непосредственной же задачей США является «удешевление» средств и методов, обеспечивающих для них доступ к научно-техническим знаниям других стран и в то же время стремление подороже «уступить» свои достижения в области науки и техники партнерам по международным отношениям. «Новая технологическая политика» с начала 70-х годов осуществляется США не только с помощью американских монополистических компаний, но и с помощью государственных рычагов власти.

Как уже подчеркивалось, деятельность госдепартамента США свидетельствует о настойчивом стремлении американской дипломатии использовать современные достижения науки и техники в интересах внешней политики США. Именно это обстоятельство было отмечено государственным секретарем США Уильямом Роджерсом в феврале 1971 г., когда он заявил, что американская внешняя политика реализуется с учетом того факта, что никогда ранее достижения науки и техники в глобальном масштабе не оборачивались столь многочисленными последствиями для столь многих людей. По свидетельству Роджерса, достижения науки и техники как инструмент американской внешней политики призваны обеспечить реализацию следующих главных целей: развитие международного сотрудничества по использованию пло-

дов научно-технического прогресса; увеличение упора на использование науки и техники в своей помощи развивающимся странам; поддержание усилий государств, направленных на сохранение окружающей среды.

Однако обосновывая необходимость широкого научно-технического сотрудничества с другими странами, руководители американской внешней политики исходят главным образом из того, что такое сотрудничество необходимо прежде всего для самой американской науки и интересов научно-технического развития США.

Экономические цели использования научно-технического прогресса сводятся к стремлению избежать дублирования в научно-исследовательских центрах США работ, которые проводятся или будут проводиться в других развитых капиталистических странах; сэкономить за счет этого финансовые средства, ресурсы и научно-технический персонал; получить возможность реализации сложных проектов, непосильных для какой-либо одной страны; ускорить завершение проектов, имеющих важное значение для ряда стран и в первую очередь для самих США; получить возможность привлекать в США талантливых ученых из других стран; способствовать экспорту американских научно-технических достижений.

Весь комплекс политических, экономических и научных целей продолжает оставаться базой стратегии и тактики США по использованию достижений в научно-технической области в интересах американских правящих кругов. Следует подчеркнуть, что такой подход возможен лишь по отношению к другим капиталистическим и развивающимся государствам. Интерес правительства США к созданию новых рычагов зависимости других стран от американского капитала растет по мере того, как уменьшаются возможности США по достижению своих целей через экономический и военно-политический каналы.

Правительство США разработало и проводит в жизнь серию крупных научно-технических мероприятий как совместно со странами Западной Европы, так и со странами развивающимися. Такая политика преследует цель не только представить США как поборника международного сотрудничества в научно-технической области, но и принести им ощутимые политические, экономиче-

ские и научные выгоды. Плоды НТР, таким образом, активно используются США в качестве средства борьбы за укрепление своих позиций на мировой арене, в том числе и в экономическом соревновании двух социальных систем.

Попытки достичь старых целей средствами «новой технологической политики», безусловно обречены на провал, так как подобного рода политика неизбежно вступает в противоречие с национальными интересами других государств. Это все лучше начинают понимать в официальных кругах США. Реальной почвой для действительно плодотворного, в том числе и для самих США, научно-технического сотрудничества на международной арене является сотрудничество на основе политики мирного сосуществования, принципов взаимной выгоды и равноправия. Только таким образом сотрудничество государств на международной арене может быть поднято на качественно новый уровень, только на этой базе возможно совместное решение государствами крупнейших экономических и научно-технических глобальных проблем в 70-х — 80-х годах. Для того чтобы успешно участвовать в международном разделении труда, не вызывая отрицательной реакции у других государств, необходимо в изменившейся мировой обстановке в первую очередь развивать равноправное сотрудничество с другими суверенными государствами, в том числе и со странами, представляющими иную социально-экономическую систему.

Важным этапом перехода от атмосферы «холодной войны» и недоверия к взаимовыгодным отношениям и деловому сотрудничеству явились советско-американские переговоры на высшем уровне в Москве в мае 1972 г.

Если обратиться к документам, подписанным в ходе этих переговоров, то ясно видно, что они предусматривают совместные советско-американские мероприятия по решению научных проблем и практическому использованию техники, созданной двумя государствами, которые по праву пользуются авторитетом лидеров мирового научно-технического прогресса. Сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, в области охраны окружающей среды, в области медицины и здравоохранения не исчерпывает сфер деятельности, в которых после московских переговоров в вср-

хах стали активно развиваться совместные советско-американские проекты.

В документе об Основах взаимоотношений между СССР и США, подписанном Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США Р. Никсоном, подчеркивается, что обе стороны «считают актуальным и полезным развивать между собой контакты и сотрудничество в научно-технической области». В этой области предусматривается широкий круг совместных работ: обмен специалистами и информацией, разработка совместных проектов, организация конференций и семинаров, установление контактов на уровне предприятий и фирм.

Уже начала осуществляться деятельность смешанных советско-американских групп в таких областях, как энергетика, применение электронно-вычислительных машин в сфере управления, исследования в области сельского хозяйства, водных ресурсов, микробиологические методы производства веществ, исследования в области химического катализа.

Научно-техническое сотрудничество между СССР и США вступило на путь успешного развития. Результатами такого сотрудничества может стать решение целого ряда крупных проблем, способствующих научно-техническому, экономическому и социальному прогрессу во всем мире.

Визит в США Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева будет, несомненно, способствовать дальнейшему развитию атмосферы взаимовыгодного сотрудничества в отношениях между двумя странами, особенно в экономике, науке и технике.

Объединение усилий двух государств в разработке важнейших научно-технических проблем, как указывается в одной из статей Соглашения о сотрудничестве в области науки и техники, «будет способствовать прогрессу науки и техники на благо обеих стран и всего человечества».

Научно-техническая революция и развивающиеся страны

На фоне динамизма и сложной взаимозависимости всех государств во всемирном историческом процессе со всей очевидностью выделяется проблема современного состояния и перспектив прогресса развивающихся стран, или стран «третьего мира». В течение многих веков империалистические государства хищнически расточали богатства стран Африки, Азии, Латинской Америки и других районов планеты, в которых им в свое время удалось силой насадить колониальный режим.

В настоящее время развивающиеся страны, на которые приходится свыше $\frac{2}{3}$ всего населения планеты, превратились в важную политическую силу и играют активную роль в международных отношениях. Однако вступив на путь самостоятельного развития, эти страны должны решить важнейшую для их будущего проблему — определить наиболее приемлемые для себя рациональные формы экономического и научно-технического прогресса, критически осмыслив при этом опыт развитых государств. Намечая перспективы своего дальнейшего развития, странам «третьего мира» приходится учитывать, что современный мир разделен на две социально-политические системы, находящиеся в остром противоборстве между собой.

«Человечество вступило в последнюю треть нашего столетия, — отмечалось на международном Совещании

коммунистических и рабочих партий в 1969 г., — в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства является весь мир, все основные области общественной жизни — экономика, политика, идеология, культура»¹. Ощутимое влияние на борьбу двух систем и весь мировой революционный процесс оказывает современная научно-техническая революция.

Империалистические государства стремятся сохранить свое влияние в развивающихся странах и найти новые формы влияния на политические и социальные процессы, зарождающиеся в молодых государствах, вступивших на путь самостоятельного развития. Для этого США и империалистические державы, утратившие свои колониальные владения, прибегают к изощренным средствам различного рода помощи развивающимся странам, которая нередко на деле оказывается ощутимым тормозом национального прогресса.

За период, прошедший после конца второй мировой войны, одни только США выделили на помощь другим странам (в основном развивающимся) внушительную сумму — 143 млрд. долл. Однако значительная часть этих средств пошла на военную помощь, на поддержку реакционных режимов, на подавление национально-освободительных движений. Даже та незначительная часть, которая все же использовалась для экономических нужд и научно-технического развития, оказалась в целом бесполезной для молодых государств Азии, Африки, Латинской Америки и других районов планеты. Эффект этой помощи сводился на нет последствиями империалистической политики колониализма и неоколониализма. Взамен одной «ложки» американской помощи получателям приходилось возвращать семь «ложек», что заметно истощало национальные богатства развивающихся стран. Причем наиболее активно в этом «преуспевали» именно американские монополии.

На пороге 70-х годов экономическое положение стран «третьего мира», истощенных десятилетиями господства колониализма, а затем и неоколониализма, оставалось тяжелым. Годовой доход на душу населения в Азии

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 286.

в среднем составил всего 110 долл., в Африке — 130 долл., на Ближнем Востоке — 330 долл., в Латинской Америке — 370 долл. Причем даже эти средние цифры не отражают всей серьезности положения. Некоторые группы населения имеют доход в 2—3 раза меньше указанных цифр и фактически пребывают на грани истощения и голода. Американский ученый Джон Рейли считает, что складывающееся в странах «третьего мира» положение вызывает страх, так как реальный уровень жизни миллионов людей в 1971 г. был ниже, чем в 1960 г. По его подсчетам, даже если в 70-х годах валовой национальный продукт развивающихся стран удвоится и достигнет к 1980 г. 600 млрд. долл., то и в этом случае сотни миллионов людей будут находиться в крайней нищете. Даже к 2000 г., согласно прогнозам американских ученых, более чем 50% населения развивающихся стран будет иметь годовой доход менее 200 долл. на человека. И такой низкий уровень жизни предсказывается для 2 млрд. 800 млн. человек (с учетом роста населения в развивающихся странах).

Более того, согласно другим прогнозам, в странах «третьего мира» в ближайшие десятилетия будет быстро расти безработица. По некоторым подсчетам только на протяжении 70-х годов количество людей в развивающихся странах, нуждающихся в работе, достигнет 170 млн. человек. Причем, как признают некоторые американские и западноевропейские эксперты, безработица представляет собой особенно серьезную опасность для политической стабильности в 70-х годах. Бывший министр обороны США, занимающий в настоящее время пост президента Международного банка развития (МБР), Роберт Макнамара еще более откровенен: наряду с «демографическим взрывом» он предсказывает резкое увеличение «взрывов безработицы». Нетрудно заметить, что все эти мрачные для стран «третьего мира» прогнозы делаются на Западе, в том числе и в США, одновременно с успокоительными заверениями о громадных возможностях НТР быстро решить проблемы повышения уровня жизни во всех странах, включая и развивающиеся. При этом пессимистический прогноз экономического развития стран «третьего мира» и оптимистическая характеристика якобы неограниченных возможностей влияния на него научно-технического прогресса, который несут ему раз-

витые капиталистические страны, вступают в кричащее противоречие. Происходит это из-за исторически сложившегося противодействия традиционных целей внешней политики капиталистических государств коренным интересам развития стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ведущие империалистические государства активно разрабатывают и внедряют в практику новые организационные структуры, которые позволили бы им превратить имеющийся в их распоряжении научно-технический потенциал в реальный инструмент влияния на своих партнеров по международным отношениям, в том числе и на развивающиеся страны.

В частности, создание Корпорации международного развития должно служить целям «совершенствования» американской программы предоставления займов на двусторонней основе. Причем эти займы, как признают американские официальные лица, будут предоставляться исходя прежде всего из «особой заинтересованности США в долгосрочном развитии той или иной страны или региона». В этой связи от страны, просящей заем, будут требоваться «разумные проекты и программы». Существуют также планы учреждения Института международного развития, перед которым ставится цель «сконцентрировать свои усилия главным образом на передаче другим странам соответствующей технологии и содействии научно-исследовательским работам, предназначенным устранить специфические препятствия на пути их развития». Научно-техническая помощь, оказываемая на этой базе, также будет носить «селективный», то есть выборочный характер.

В современных условиях проявились новые особенности взаимоотношений между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Они непосредственно связаны с формами экономической экспансии, которые в условиях НТР используются рядом капиталистических государств. В результате их усилий на международной арене резко возросла активность «международных корпораций», которые оказывают все более очевидное влияние на международную структуру.

«Международные корпорации» затрудняют налаживание равноправного международного сотрудничества.

ва. В условиях, когда все очевиднее проявляется неравномерность экономического развития государств, наиболее развитые капиталистические страны стремятся использовать свое экономическое и научно-техническое превосходство для закрепления или создания ситуаций подавляющего превосходства по отношению к своим конкурентам и зависимым странам. Деятельность «международных корпораций» с новой силой ставит вопрос о государственном суверенитете. Хорошо известно, что ряд политиков и ученых считают, что понятие государственного суверенитета устарело и должно уступить место какой-то новой структуре, при которой влияние национальных правительств на ход событий внутри страны было бы куда меньше, чем раньше. Разрабатываются различные планы международного права «международных корпораций», которые даже объявляются двигателями прогресса.

Очевидно одно: если противоречия между правовыми положениями «международных корпораций» и законными интересами суверенных государств не будут преодолены, если не будет найдена справедливая юридическая база, которая не ущемляла бы интересов развивающихся стран, то в будущем это может стать источником значительной напряженности в международных отношениях.

Естественно, что развивающиеся страны заинтересованы в создании такой системы отношений, которая удовлетворяла бы их собственным интересам национального развития и прогресса. Что же касается подхода США, то здесь во главу угла ставится необходимость стабилизации уже сложившейся системы отношений, пусть несколько и «модернизированной». Главное, к чему стремятся в этом случае США, это любыми средствами добиться, чтобы доминирующим мотивом этой системы международных отношений оставались бы прежде всего интересы их собственной внешнеполитической стратегии, укреплялись бы позиции американского монополистического капитала. Нетрудно заметить, что претворение в жизнь первой линии, защищающей интересы развивающихся стран, возможно только на путях укрепления их государственного национального суверенитета и объединения усилий в борьбе с империалистической политикой, в то время как вторая, империалистическая линия пред-

полагает для своей реализации эрозию и даже низведение до номинального, символического значения суверенитета молодых развивающихся государств. Причем последний объявляется чуть ли не главным препятствием на пути экономического и социального прогресса стран «третьего мира». Ничто не может быть более далеким от истины, чем такой подход. Однако именно он проступает все более ясно в теории и практике «новой технологической политики».

Довольно «оригинальной» позиции при обсуждении возможных путей экономического и научно-технического развития молодых стран «третьего мира» придерживаются буржуазные прогнозисты и футурологи. Занявшись открытой апологетикой капиталистического способа производства, эти буржуазные ученые активно предлагают молодым государствам Африки, Азии и Латинской Америки модели развития, представляющие собой различные варианты капиталистической формации. Да и сами прогнозы развития молодых стран, которые предлагают эти специалисты, предусматривают освоение ими методов ликвидации отсталости в рамках капиталистического производства с некоторыми незначительными модификациями, диктуемыми местными условиями конкретных стран.

Что же касается ученых-марксистов, то в центре их внимания методы ликвидации глубокой хозяйственной отсталости и подъема общего культурного уровня, а также ликвидация односторонней зависимости молодых государств от империалистических держав. Создание в развивающихся странах рациональной общественной структуры поможет им решить широкий комплекс экономических, социальных и культурных задач, а также использовать достижения науки и техники в интересах широких масс трудящихся. Эффективное планирование может стать важным стимулом повышения уровня экономического развития молодых государств на основе планомерного использования собственных материальных и людских ресурсов.

Большое внимание развивающимся странам уделяет Организация Объединенных Наций, которая выступила с проектом Всемирного плана действий, направленного на разработку методов использования развивающимися странами научно-технического опыта развитых госу-

дарств. В основу этого плана положены следующие соображения: только научный подход может в полной мере обеспечить необходимые темпы развития стран «третьего мира»; эффективное использование научно-технического опыта возможно только в атмосфере истинного сотрудничества с учетом основных направлений научной политики каждой страны; разрыв между развитыми и развивающимися странами в уровне жизни в значительной мере определяется различием уровней научно-технического развития; процесс мирового развития пойдет тем успешнее, чем быстрее будут найдены рациональные формы передачи достижений науки и техники развивающимся странам; ощутимым препятствием на этом пути является отсутствие международных организационных структур, которые могли бы взять на себя сбор и распространение научно-технической информации в интересах развития; серьезной проблемой для развивающихся стран является недостаток квалифицированных национальных кадров, которые могли бы проводить в жизнь различные научно-технические программы, а также ограниченность экономических ресурсов для подобной деятельности.

Естественно, что развитые капиталистические страны стремятся придать подобным программам развития, выдвигаемым ООН и другими международными организациями, такой характер и направленность, чтобы сделать их инструментами «технологического неокOLONиализма». Иными словами, участвуя в подготовке и реализации международных научно-технических программ, развитые капиталистические страны нередко умышленно отодвигают на второй план интересы развивающихся стран, для которых эти программы являются чуть ли не единственным средством экономического и социального прогресса, а во главу угла ставят соображения сбыта своей промышленной продукц и и недопущение развития отраслей национальной экономики молодых государств (с целью дальнейшей эксплуатации их сырьевых и природных ресурсов).

В таких условиях стимулирующее воздействие внешней научно-технической помощи на процесс становления экономики развивающихся стран будет тем эффективнее, чем успешнее пойдет в них процесс социально-экономического и политического прогресса (поскольку про-

цесс развития этих стран протекает под действием как внешних, так и внутренних факторов). Средства, выручаемые от внешней торговли, правительства развивающихся государств, придерживающиеся плановых методов развития экономики и народного хозяйства, могут направить на преимущественное совершенствование и техническое оснащение отраслей промышленности, которые являются профилирующими для данной страны, а также на развитие научно-технической и производственной базы наиболее важных отраслей сельского хозяйства.

В условиях, когда империализм уже не в силах оказывать монопольное влияние на экономическое и научно-техническое развитие молодых государств (а на современном этапе развития научно-технического прогресса появляется все больше фактов неспособности капиталистического государства поставить результаты НТР во всей их полноте на службу общества в целом или наиболее многочисленных его групп), взоры правительств развивающихся государств все чаще обращаются к опыту экономического, промышленного и научно-технического развития СССР и стран мировой социалистической системы. В частности, опыт развития Среднеазиатских республик Советского Союза мог бы стать своеобразной моделью для молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки. Этот опыт свидетельствует о том, что при условии помощи развитой страны, не ставящей перед собой экспансионистских целей, развивающиеся страны могут начинать свою деятельность по созданию промышленной базы с мероприятий по повышению производительности труда сырьевых отраслей и организации перерабатывающей промышленности.

Таким образом, сама диалектика современного научно-технического прогресса свидетельствует о том, что социалистический путь развития позволит развивающимся странам во всей полноте воспользоваться результатами научно-технического прогресса, направить их на укрепление национальной экономики и общественного хозяйства, а также на повышение благосостояния трудящихся и всех членов общества.

Современные научно-технические программы и международные отношения

История человечества свидетельствует о неуклонном нарастании сил науки, о постоянном совершенствовании технического потенциала, позволяющего решать все более сложные практические задачи. В то же самое время наука в своем поступательном развитии начинает охватывать все более широкий спектр явлений, глубже проникать в тайны природы, познавать закономерности развития общества и, таким образом, сильнее влиять на материальные, социальные и духовные процессы.

К. Маркс отмечал, что человечество ставит перед собой только такие задачи, которые оно в состоянии решить. Способность приступать к выполнению все более сложных задач зависит помимо других условий от научно-технических возможностей государств. Проникновение в микромир, овладение атомной энергией, исследование и практическое использование космического пространства, освоение ресурсов Мирового океана, мероприятия по охране природной среды — все это новые сложные задачи, к решению которых наиболее развитые страны приступают по достижении достаточно высокого уровня развития научно-технического прогресса.

Появление на повестке дня практической деятельности государств новых сложных научно-технических задач требует совершенствования форм организации производительных сил, более широкой международной кооперации. С этой точки зрения развитие научно-технического прогресса, как уже отмечалось, существенно влияет на развитие международных отношений.

Одним из очевидных политических последствий современного научно-технического прогресса является формирование новых направлений «технологической дипломатии», то есть новых аспектов международных отношений, регулирующих деятельность государств в таких сравнительно молодых отраслях, как использование атомной энергии, освоение космического пространства, изучение и использование ресурсов Мирового океана, сохранение и рациональное использование природных ресурсов планеты.

В методологическом плане эта проблема может быть определена как целенаправленный поиск современным обществом новых форм рациональной организации и использования своего научно-технического потенциала. В процессе такого поиска выявляются наиболее эффективные методы научно-технической и промышленной деятельности, проверенные на практике отдельных государств. Затем эти методы могут стать исходной моделью дальнейшего развития для других государств, в том числе и для международного научно-технического сотрудничества. В докладе Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС отмечалась высокая роль науки в ускорении технического, экономического и социального прогресса. А. Н. Косыгин особо отметил, что научно-техническая революция, по пути реализации достижений которой будет сделан крупный шаг в девятой пятилетке, «открывает возможности радикального преобразования методов производства, создания принципиально новых, высокопроизводительных орудий труда, прогрессивных материалов, вызывает к жизни новые отрасли, обеспечивает невиданные ранее возможности повышения эффективности всей производственной деятельности»¹.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 139—140.

Планируя развитие науки в нашей стране, партия и правительство учитывают ее все расширяющиеся функции в современном обществе. Многообразный комплекс научных проблем от формирования мировоззрения до основ материального производства базируется на единой системе общественных и естественных наук. Именно планомерное развитие науки и техники на основе глубоко продуманного прогноза позволяет Советскому Союзу не только успешно развивать «традиционные» отрасли науки и техники, но и добиваться успехов, которые могут быть поставлены в один ряд с величайшими революционными достижениями в истории мировой науки и техники. Качественно новым этапом в развитии мировой науки и техники стал запуск в нашей стране первого в мире искусственного спутника Земли. Это явилось закономерным результатом в процессе планомерного развития научно-технического прогресса в социалистическом государстве.

Говоря о современном развитии науки и техники, нельзя недооценивать и возможностей капитализма, в первую очередь США. Несмотря на ослабление его внутренними противоречиями, современный капитализм обладает еще значительными потенциальными возможностями в экономике, в науке и технике. Стремлением удержать свои позиции на международной арене перед лицом развивающихся революционных и народно-освободительных движений объясняется деятельность правительств ведущих капиталистических государств, направленная на быстрое вовлечение временных научно-технических преимуществ так называемых «заделов» в сферу внешней политики для получения на их базе не только экономических и технических, но и далеко идущих политических преимуществ.

В последние десятилетия в международных отношениях произошли определенные изменения, которые способствуют организации сотрудничества по новым научно-техническим проблемам.

В результате проведения Советским Союзом и социалистическими государствами при поддержке прогрессивных сил многих стран последовательной политики, направленной на разрядку международной напряженности, правительства и общественность большинства государств убедились в пагубности всеобщей ядерной войны

как средства разрешения разногласий в международных отношениях. Если такая война разразится, она приведет к катастрофическим последствиям и вызовет необратимые отрицательные процессы в биосфере планеты. В то же самое время увеличилась взаимозависимость государств в их повседневной научно-технической деятельности, неуклонно растут масштабы международного сотрудничества. В этих условиях политические руководители империалистических государств вынуждены переоценивать критерии, а также символы силы и возможностей государств; теперь мощь государства ассоциируется не столько с размерами его территории и численностью населения, сколько с уровнем промышленного и научно-технического развития и совершенством государственного механизма.

В последние десятилетия существенно возрос интерес к поискам путей решения крупных проблем, имеющих непосредственное отношение к судьбам всех государств. Среди них: нераспространение новых видов оружия, космические исследования, освоение ресурсов Мирового океана, сохранение и рациональное использование природных ресурсов.

Появление новых форм отношений государств на современном этапе научно-технического прогресса мы рассмотрим на примере космических исследований.

Советский Союз, открывший человечеству путь в космос запуском первого в мире искусственного спутника Земли, рассматривает свою деятельность по освоению и использованию космического пространства как один из элементов широкой программы мероприятий по совершенствованию материально-технической базы коммунизма и направляет ее на повышение благосостояния и культуры всего народа. Деятельность Советского Союза по использованию результатов космических исследований, играющая важную роль в отношениях с другими странами, неотделима от ленинской внешней политики, основанной на принципах равноправия. «Победы в освоении космоса, — говорилось в Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза 12 апреля 1961 г. по случаю первого в мире космического полета Юрия Гагарина, — мы считаем не только достижениями нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на служ-

бу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на Земле. Наши достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов».

В США и других капиталистических государствах достижения в космосе служат в первую очередь интересам крупнейших монополий, захвативших контроль над производством и практическим использованием космической техники. Работы над космическими проектами позволили государственно-монополистическому капитализму укрепить, хотя и на ограниченное время, свои экономические позиции, направить результаты новой отрасли научно-технического прогресса — космических исследований — на достижение совершенно определенных политических целей внутри страны и на международной арене.

Национальная космическая программа США представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемых под контролем государства и имеющих непосредственной целью выполнение научных экспериментов в космическом пространстве, на поверхности Луны и планет, а также решение ряда прикладных (народнохозяйственных, военных и т. д.) задач с помощью автоматических аппаратов и пилотируемых космических кораблей.

Анализируя роль и место национальной космической программы и других научно-технических программ в системе «национальных интересов» США, следует иметь в виду, что в капиталистическом государстве отсутствует система политических и социальных ценностей, которую приняло бы все общество или существенное большинство его социальных групп. Понятия «национальных интересов» и «национальных целей», которыми пользуется буржуазная политическая наука, обычно отождествляются с комплексом целевых установок, предлагаемых обществу государственно-монополистическим капитализмом. Их можно определить как субъективную реакцию влиятельного меньшинства в государстве на меняющиеся условия внутри страны и на международной арене.

По признанию американских ученых, занимающих высшие руководящие посты в национальной космической программе США, она зарождалась в атмосфере утраченной уверенности в надежность «национальной безопасности», выросла из «неуверенности в себе, которую

почувствовали США осенью 1957 года, когда был успешно запущен первый советский спутник...»¹ Исправить такое положение могло только «общенациональное усилие», — национальная программа, поддерживаемая ежегодными ассигнованиями в миллиарды долларов.

Независимо от причин и мотивов, повлиявших на формирование национальной космической программы США, в настоящее время она является одним из неотъемлемых элементов деятельности этого капиталистического государства и по всей вероятности останется одним из основных направлений научно-технического прогресса в ближайшие десятилетия, хотя и утратит политическую остроту, которая была характерна для нее в течение почти всех 60-х годов. Как отмечается в специальном исследовании «РЭНД корпорейшн», на протяжении многих лет космических исследований «национальные приоритеты (США. — А. Г., Г. Х) менялись, вызывая соответствующую переоценку приоритетов национальной космической программы».

Космическая техника, созданная в рамках национальной космической программы, широко используется не только для решения научных и технических задач, но и для решения других проблем, представляющих интерес для государства в целом.

Как крупное национальное научно-техническое мероприятие космическая программа США имеет целью обеспечить решение целого ряда фундаментальных задач, имеющих непосредственное отношение к системе «национальных целей». Рассмотрим главные из этих задач.

Среди задач, достижению которых должна способствовать национальная космическая программа США, постоянно упоминается обеспечение экономических преимуществ для государства. Как известно, космическая программа США приносит в ряде случаев прямые экономические выгоды за счет использования космических систем (например, спутники связи, навигационные, метеорологические спутники и т. д.), а также косвенные выгоды за счет роста производительности труда и в ряде отраслей промышленности за счет использования опыта работы над космическими проектами.

¹ «Foreign Affairs», April, 1972, p. 533.

Экономическая отдача от космических исследований может выражаться также в виде внедрения в практику достижений науки, ставших возможными в результате запусков спутников, автоматических станций и полетов космических кораблей с экипажем.

Об экономических задачах, которые правительство США планирует решать в рамках космической программы в 70-х годах, можно судить из выступления президента Никсона 7 марта 1970 г. Он отметил, что США должны ускорить темпы и расширить масштабы практического применения космической техники. Никсон также заявил, что США «должны продолжать практическое использование космической техники в различных областях, таких, как метеорология, связь, навигация, диспетчерская служба, просвещение и национальная оборона». Особая роль в этом плане отводится спутникам для изучения природных ресурсов Земли, которые, по словам президента, должны облегчить решение таких задач, как наблюдение за развитием сельскохозяйственных культур, поиски полезных ископаемых, определение водных ресурсов, контроль за качеством окружающей среды.

Развитие научных исследований в космическом пространстве рассматривается, с одной стороны, как источник новых знаний, а с другой — как база для развития техники.

Рост роли науки в обществе, увеличение значения научно-технического прогресса привели к тому, что достижения в космосе стали использоваться в США как один из показателей потенциальных возможностей государства.

В то же самое время анализ развития национальной космической программы США в 60-х годах показывает, что основная тяжесть финансовых ограничений в результате внешних и внутренних трудностей, с которыми столкнулись США прежде всего вследствие военных действий в Юго-Восточной Азии, пришлась на научные космические проекты. Проекты, связанные с исследованиями космоса и планет с помощью автоматических аппаратов, отменялись и переносились на более поздние сроки ради того, чтобы не уменьшать ассигнований на военно-прикладные космические проекты и престижный проект «Аполлон».

Нельзя не отметить, что в 50 — 60-х годах в космической программе США развивалась тенденция к использованию части ее результатов в военных целях.

Конкретным выражением этой тенденции является разработка и эксплуатация космических систем обеспечения боевой деятельности вооруженных сил. Эти системы используются министерством обороны США для совершенствования военно-технического потенциала, учитываются при разработке новых положений военной доктрины.

Своеобразный научно-технический «задел», появившийся в распоряжении США по мере реализации космических проектов, оказался эффективным рычагом сотрудничества и привлечения квалифицированных научных кадров из других капиталистических и развивающихся стран для участия в американских космических проектах. США получают реальные возможности для использования космодромов, станций слежения и прочих наземных объектов на территории других стран, обеспечивающих проведение космических экспериментов.

В ходе первого десятилетия космических исследований в США сложились основные тенденции в развитии международного космического сотрудничества. США проявляют большую заинтересованность в сотрудничестве с другими странами (в первую очередь с капиталистическими и развивающимися) по линии двусторонних соглашений по конкретным проблемам космонавтики, поддерживают отношения с региональными организациями, занимающимися конкретными проблемами космонавтики (в первую очередь с западноевропейскими).

Важным направлением международной деятельности США в космических исследованиях является их участие в Комитете ООН по космосу и других международных научных и специализированных организациях, связанных с выработкой общих принципов деятельности государств по освоению и использованию космического пространства, а также разработкой и эксплуатацией конкретных видов космической техники.

В конце 60-х — начале 70-х годов общий объем работ над национальной космической программой США существенно уменьшился. Однако несмотря на сокращение «экономического усилия», США стремятся расши-

ритель комплекс международных мероприятий, осуществляемых на основе этой программы, и таким образом найти новые — внешние — стимулы для ее развития: за счет увеличения иностранных капиталовложений, более широкого привлечения ученых и специалистов из других стран, сокращения «национальных» элементов в космических программах развитых капиталистических государств путем привлечения их к участию в двусторонних космических проектах под руководством США.

С 1958 г. по середину 1972 г. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) заключило с 87 странами около 250 соглашений, предусматривающих различные виды сотрудничества в области исследования и использования космоса. Общие затраты на совместные программы превысили 500 млн. долл., причем 75% этой суммы приходится на партнеров США, поскольку затраты на космические объекты превышают затраты на ракеты-носители.

Основными формами сотрудничества США были: предоставление другим странам ракет — носителей для запуска спутников и автоматических станций, созданных зарубежными специалистами; вывод в космос (на борту американских космических аппаратов) приборов, созданных в других странах; совместные программы запусков высотных ракет; совместная эксплуатация американских станций слежения за космическими объектами, которые расположены на территориях других стран, и привлечение специалистов этих стран к наблюдению за американскими спутниками с помощью собственных технических средств; участие ученых из других стран в работах по анализу лунных пород, доставленных американскими космонавтами; предоставление другим странам информации с метеорологических спутников и спутников, запускаемых США для исследования природных ресурсов; привлечение зарубежных ученых и инженеров к работам по различным проблемам космонавтики в университетах, научно-исследовательских центрах НАСА и т. д.

Основная цель всей международной деятельности США в космических исследованиях сводится к настойчивому стремлению создать у других капиталистических и развивающихся стран впечатление, что американская

космическая программа является наиболее приемлемой моделью, которой должны воспользоваться государства, готовые начать самостоятельные космические исследования, моделью с точки зрения научной проблематики, организационной структуры и методов управления, требований к квалификации персонала и т. д. Весь свой опыт США готовы предоставить другим странам при условии, если они будут при этом соблюдать определенные принципы международного сотрудничества, выдвигаемые США. Эти принципы имеют и совершенно определенный политический смысл: они позволяют США распространить свое влияние на перспективные направления научно-технических курсов других государств и тем самым ставить их в зависимость от американского опыта в самом широком смысле этого понятия.

Точно такого же подхода США придерживаются и при организации сотрудничества с капиталистическими и развивающимися странами по другим научно-техническим проблемам. Стремление воспользоваться уже существующими международными структурами для решения новых задач, появившихся на современном этапе научно-технического прогресса, отражает довольно типичную для капиталистических государств тактику — распространение уже проверенных на практике методов использования международных организаций для достижения определенных политических задач. И не случайно многие концепции буржуазных ученых, касающиеся конкретных форм международного сотрудничества, все чаще становятся объектом резкой критики представителей развивающихся стран, что со всей очевидностью показали их выступления на Стокгольмской конференции по проблемам охраны окружающей среды.

Целый ряд традиционных подходов капиталистических государств к международному научно-техническому сотрудничеству никак не способствует развитию принципов равноправия и уважения интересов всех государств, участвующих в подобных программах.

Имеющийся в распоряжении развитых капиталистических государств научно-технический и производственный потенциал, который может быть использован в совместных мероприятиях по научно-техническому сотрудничеству, нередко становится инструментом экономической экспансии, «технологического шантажа» и поли-

тического давления на партнеров по совместным международным мероприятиям.

Сама объективная реальность современного научно-технического прогресса служит побудительным мотивом для широкого развития международного научно-технического сотрудничества, для организации конкретных совместных проектов на национальном, региональном и глобальном уровне.

Важную роль в организации международного научно-технического сотрудничества играет Советский Союз, принципиальная линия которого в отношениях с другими странами состоит в том, чтобы последовательно и полно осуществлять на практике принципы мирного сосуществования, развивать взаимовыгодные связи.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев ясно сформулировал позицию Советского Союза: «Наша страна готова участвовать совместно с другими заинтересованными государствами в решении таких проблем, как сохранение природной среды, освоение энергетических и других ресурсов, развитие транспорта и связи, предупреждение и ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, исследование и освоение космоса и Мирового океана».

Благоприятное развитие советско-американских отношений и успех переговоров на высшем уровне в Москве в мае 1972 г. в значительной мере способствовали заметному расширению сотрудничества СССР и США в деле исследования и использования космического пространства, в области охраны окружающей среды, здравоохранения, в области науки и техники.

В частности, в преамбуле Соглашения между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, подписанного 24 мая 1972 г. в Москве, указывается на заметную роль, которую играют оба государства в исследовании и использовании космического пространства, подчеркивается стремление к расширению сотрудничества, отмечается наличие у сторон положительного опыта сотрудничества в этой области, а также желание поставить результаты освоения космоса в мирных целях на благо народов двух стран и всех народов мира.

Космическая метеорология, изучение природной среды из космоса; исследования околоземного космическо-

го пространства Луны и планет; космическая медицина и биология; разработка совместимых средств сближения и стыковки в рамках подготовки к совместному космическому полету кораблей «Союз» и «Аполлон» в 1975 г. — вот далеко не полный перечень проблем, по которым в настоящее время развивается сотрудничество СССР и США.

Основным принципом советско-американского сотрудничества в космосе, как и в других областях науки и техники, признано равноправие и уважение интересов сторон.

Таким образом, предпринимая шаги, направленные на расширение космического сотрудничества с Советским Союзом, США пришлось, по существу, отказаться от тех принципов, на которых они строили свои отношения с капиталистическими и развивающимися странами в течение всех лет существования национальной космической программы США.

В сфере науки и техники у СССР и США особенно много общих интересов. После советско-американских переговоров в Москве на повестку дня практической деятельности поставлены новые перспективные формы отношений между двумя государствами. Среди них крупные совместные проекты по освоению природных богатств, кооперирование и сотрудничество в решении сложных научно-технических проблем. Продолжение традиционных и развитие новых форм сотрудничества в области науки и техники открывают широкие перспективы и сулят значительные выгоды обеим странам.

Первым документом, подписанным во время московских переговоров в верхах в 1972 г., было соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Усилия специалистов СССР и США будут направлены на решение таких проблем: предотвращение загрязнения атмосферы и воды; выработка эффективных форм сельскохозяйственного производства, предотвращающих загрязнение окружающей среды; улучшение окружающей среды в городах, охрана природы и редких видов животных, а также на изучение возможного влияния изменений в окружающей среде на климат, предсказание землетрясений и на совместное решение других проблем.

Эффективность советско-американского сотрудничества в области охраны окружающей среды зависит от того, насколько быстро будут установлены прямые рабочие контакты между учреждениями и специалистами обеих стран, занимающимися конкретными аспектами проблемы. Для этой цели создана смешанная советско-американская комиссия, первые заседания которой уже прошли в Москве и Вашингтоне.

Побывавшая в сентябре 1972 г. в нашей стране делегация доктора Р. Трейна, возглавляющего Совет по качеству окружающей среды при президенте США, не только встретилась с советскими коллегами в различного рода дискуссиях, но и совершила поездку по Советскому Союзу. Американские специалисты воочию убедились, что в условиях планового развития экономики при централизованном руководстве деятельностью министерств, ведомств и экономических районов существуют большие возможности для эффективной реализации согласованных мероприятий по охране окружающей среды.

По мнению доктора Трейна, особенно интересной областью совместной деятельности будет изучение климатических явлений. Результаты фундаментальных теоретических исследований по этим проблемам, проведенных советскими специалистами, в сочетании с технической базой электронно-вычислительного оборудования, имеющейся в распоряжении США, могут быть положены в основу разработки сложных моделей климата Земли.

В суровых арктических условиях вела в начале 1973 г. комплексные научные исследования первая советско-американская экспедиция, действовавшая в Беринговом море и прилегающих районах Чукотки и Аляски. Научные суда, самолеты и вертолеты, искусственный спутник «Нимбус-5» — все это технические средства, которые применялись для исследований явлений в атмосфере, изучения ледового покрова и поверхности океана и решения многих других задач, входивших в научную программу совместной экспедиции.

Несколько недель были в США советские специалисты, изучавшие технический и организационный опыт мероприятий по охране окружающей среды, накопленный их американскими коллегами.

Прошел год с момента подписания соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, а масштабы и объем совместных мероприятий, организованных в рамках этого соглашения, столь значительны, что есть все основания полагать, что достигнутое соглашение будет успешно выполняться.

Новые реальности мира, рост международного авторитета Советского Союза и социалистических стран, проводящих миролюбивую внешнюю политику, стали причиной переоценки политическими руководителями США научно-технических программ как одного из новых аспектов советско-американских отношений.

Ограничение стратегических вооружений — важная проблема международных отношений

Среди важных проблем, решению которых положили начало советско-американские переговоры на высшем уровне, особое место занимают проблемы ограничения стратегических вооружений.

В документе «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки» нашло отражение стремление сторон избегать военных конфронтаций, добиваться предотвращения ядерной войны и любых ситуаций, которые могли бы привести к опасному обострению отношений. Крупным успехом миролюбивой внешней политики Советского Союза следует признать также и содержащийся в этом документе пункт о том, что стороны признают в качестве основы отношений друг с другом принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами и считают необходимым отказ от попыток добиться односторонних преимуществ за счет другой стороны.

Принцип мирного сосуществования, таким образом, провозглашен в официальном документе, закрепившем в международно-правовой форме основы отношений меж-

ду двумя государствами, представляющими различные социальные системы и в то же самое время обладающими крупнейшими научно-техническими и военными потенциалами.

Взаимное обязательство СССР и США стремиться к предотвращению ядерной войны и любых других ситуаций, которые могут повлечь за собой ухудшение атмосферы конструктивного диалога, начатого после московских переговоров на высшем уровне, явилось недвусмысленным свидетельством признания принципа равенства безопасности государств, вступающих в новую важную фазу отношений друг с другом.

Таким образом, поворот от форм и методов «холодной войны», которые были свойственны внешней политике США в послевоенные десятилетия, к принципам мирного сосуществования, остающимся неизменной основой отношений Советского Союза с другими странами, был договорно оформлен в документах, подписанных во время майских переговоров в Москве.

Борьба против милитаризма во всех его формах и проявлениях, последовательный курс на разоружение были и остаются одним из главных направлений ленинской миролюбивой внешней политики Советского государства.

Особенно актуальной борьба за разоружение стала после второй мировой войны, когда в США и других капиталистических государствах достигла огромных масштабов гонка вооружений, в том числе наиболее дорогостоящих и обладающих огромной разрушительной силой — стратегических. Гонка вооружений требует огромных капиталовложений, на нее расходуются многие виды ресурсов в ущерб насущным нуждам и проблемам, которые стоят на повестке дня практической деятельности государств.

«Принудить империалистов к свертыванию гонки вооружений — это значит поколебать позиции зачинщиков новой войны, переключить колоссальные средства на созидательные цели, укрепить мир во всем мире»¹, — отмечал Л. И. Брежнев в своем выступлении на между-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Статьи и речи, т. II, стр. 413.

народном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г.

Если обратиться к событиям послевоенных десятилетий, то становится очевидным, насколько важный этап в развитии гонки вооружений знаменуют собой Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, закрепляющие договоренность об ограничении деятельности на наиболее важных, центральных направлениях гонки вооружений. Договор и Временное соглашение имеют перед собой конструктивную задачу предотвращения нового крупного витка спирали гонки стратегических вооружений, в который, по оценкам специалистов, она должна была вступить в начале 70-х годов.

Сразу после второй мировой войны политическое и военное руководство США встало на путь интенсивного количественного и качественного совершенствования вооруженных сил с целью обеспечения превосходства в стратегических вооружениях. В 50-е — 60-е годы усилия научно-исследовательских организаций и военно-промышленного комплекса были направлены на создание новых видов ядерного и водородного оружия и средств их доставки к целям — дальних бомбардировщиков, межконтинентальных баллистических ракет (МБР), подводных лодок — ракетоносцев. Руководители министерства обороны США делали ставку не только на достижение численного преимущества над Советским Союзом в области стратегических вооружений, а стремились создать так называемую «абсолютную силу», которая позволила бы под угрозой ядерного удара оказывать влияние на ход развития международных отношений, и в первую очередь осуществлять силовой нажим на страны социализма.

Безудержное стремление к «абсолютной силе» стало причиной того, что на протяжении всех послевоенных лет США были единоличными инициаторами неограниченного продолжения гонки стратегических вооружений. Как указывает в своей книге известный американский физик, профессор Герберт Йорк, возглавлявший в конце 50-х — начале 60-х годов научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в министерстве оборо-

ны США, а в настоящее время активно выступающий за ограничение стратегических вооружений, «в течение последних 30 лет США неоднократно предпринимали односторонние действия, которые без нужды ускоряли гонку вооружений»¹. В таких условиях Советский Союз вынужден был принимать определенные меры по обеспечению своей обороноспособности.

В конце 60-х годов стало очевидным, что самым опасным результатом деятельности американского правительства, направленной на увеличение количества и качественное совершенствование ускоренными темпами своего военного потенциала, явилось приближение арсенала стратегических вооружений, которыми располагали США, к такому рубежу, когда было необходимо принимать решение о содержании следующего этапа его развития. Руководители министерства обороны и военно-промышленный комплекс активно настаивали на дальнейшем неограниченном наращивании арсенала стратегического оружия — совершенствовании существующих, разработке и принятии на вооружение новых систем наступательного стратегического оружия, а также на строительстве «плотной» системы противоракетной обороны «Сейфгард» в составе 12—14 комплексов².

Если обратиться к содержанию Договора и Временного соглашения, становится очевидным, что в них достаточно четко оговариваются принципы и критерии количественного ограничения стратегических вооружений на уровне значительно более низком, чем тот, который был бы достигнут в самые ближайшие годы без вступления в силу этих документов.

Договор подписан на неограниченное время, а Временное соглашение — на пять лет. Эти документы кладут начало процессу активных переговоров по сдерживанию гонки наступательных вооружений. Они составлены с учетом логической взаимосвязи между наступа-

¹ Н. York. Race to Oblivion. N. Y., 1971, p. 230.

² Как явствует из данных американской печати, комплекс противоракетной обороны (ПРО) включает средства ближнего перехвата (противоракеты «Спринт»), дальнего перехвата (противоракеты «Спартан»), а также радиолокационные станции дальнего обнаружения головных частей баллистических ракет и станции наведения противоракет.

тельными и оборонительными системами стратегического оружия.

Особых комментариев заслуживает статья V Договора, которая гласит, что стороны обязуются не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования. Эта статья существенно ограничивает деятельность военно-промышленного комплекса США, широко рекламировавшего новые системы ПРО, которые должны были со временем заменить систему «Сейфгард», естественно, в ее «плотном» варианте, как полагали сторонники гонки вооружений. В качестве «реального» логического продолжения системы «Сейфгард» предлагались системы ПРО, в которых средства перехвата размещались в районах океана, прилегающих к территории США, на сооружениях типа «Техасских вышек» (платформы на сваях для бурения нефтяных скважин на дне океана), на борту морских кораблей (проект «Самбис»), на борту крупных самолетов (проект «Амбис»), а также на борту искусственных спутников Земли (проект «Бэмби»). Если бы Договор не содержал такой недвусмысленной формулировки, то многие из этих проектов продолжали бы свое «нормальное» развитие и тем самым способствовали бы дальнейшему неограниченному развитию крупного направления гонки стратегических вооружений.

Из текста Договора очевидны количественные границы, которые он устанавливает для средств ПРО, — пусковых установок противоракет и собственно боевых противоракет, разрешенных каждой из сторон. Это 200 единиц, по 100 на каждом из комплексов. Кроме того, на полигонах стороны могут использовать для различных испытаний не более 15 установок противоракет.

Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений предусматривает, начиная с 1 июля 1972 г., приостановку, «замораживание» процесса строительства пусковых установок МБР наземного базирования и накладывает ограничения на процесс развертывания баллистических ракет на подводных лодках.

Контроль за соблюдением обязательств, которые каждая из сторон берет на себя в соответствии с Догово-

ром и Временным соглашением, предусмотрено осуществлять с помощью национальных технических средств контроля. Оба документа содержат формулировки, оговаривающие обязательства сторон не принимать мер, затрудняющих использование национальных средств контроля за соблюдением положений Договора и Временного соглашения.

Значение подписанных в Москве документов об ограничении стратегических вооружений трудно переоценить. Прежде всего, за ними последовали конкретные практические шаги, свидетельствующие, что, несмотря на противодействие военно-промышленного комплекса, процесс наращивания стратегических вооружений в США заметно замедляется. М. Лэйрд, бывший в то время министром обороны США, вскоре после подписания Договора и Временного соглашения приказал прекратить строительство комплекса системы ПРО «Сейфгард» для прикрытия района авиабазы Мальстром в штате Монтана и временно приостановить работы по созданию всех других комплексов. Кроме того, министерство обороны США приняло решение приостановить реализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на создание систем ПРО, которые попадают под действие Договора.

Согласно постановлению Совета Министров СССР соответствующие министерства и ведомства Советского Союза еще до вступления в силу Договора и Временного соглашения внесли в свою деятельность коррективы, предусматривающие соблюдение обязательств, вытекающих из этих документов.

Советский Союз планирует не останавливаться на достигнутых результатах в области сдерживания стратегических вооружений, зафиксированных в Договоре и Временном соглашении. Одна из важных целей, на достижение которой Советский Союз намерен направить свои усилия в ходе продолжающихся советско-американских переговоров, состоит в поисках путей превращения Временного соглашения в постоянно действующее. Кроме того, как указывалось в докладе Л. И. Брежнева 21 декабря 1972 г., Советский Союз считает, что «неплохо было бы подумать о том, как от ограничения вооружений перейти к их постепенному сокращению, а также к

установлению каких-то лимитов их качественного совершенствования».

Продолжение поисков путей ограничения, а в дальнейшем и сокращения наступательных и оборонительных систем стратегического оружия, являющихся основой современных военных потенциалов ведущих держав, позволяет рассчитывать и на дальнейшее успешное решение актуальных проблем разоружения.

В течение 50-х — 60-х годов было принято несколько документов, закрепивших международную договоренность об ограничениях в сфере оружия массового уничтожения.

В конце 50-х годов Советский Союз активно выступал за ликвидацию ракетных средств доставки ядерного оружия и военных баз на чужих территориях.

Советские предложения, внесенные в ООН в 1957 г., призывали все государства, обладающие ядерным оружием, взять на себя торжественное обязательство не применять этого оружия, включая ракеты с ядерными и водородными зарядами. Советские предложения предусматривали установление эффективного международного контроля за использованием ракет дальнего действия.

По инициативе и при активном содействии Советского Союза были приняты документы, регулирующие деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, предусматривающие демилитаризацию космоса. Среди них можно назвать Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г., резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 17 октября 1963 г., закрепившую договоренность между СССР и США об отказе от размещения в космическом пространстве ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию космического пространства, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1963 г. Особенно важным документом, распространившим общепризнанные принципы и нормы современного международного права на космическое пространство, явился Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического прост-

ранства, включая Луну и другие небесные тела, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г. и вступил в силу 10 октября 1967 г.

Принцип мирного использования космического пространства изложен в первой статье этого Договора, которая, в частности, предусматривает использование и исследование космоса, Луны и других небесных тел на благо и в интересах всех стран. Из этой статьи следует, что использование космоса должно служить интересам мира и международной безопасности, развитию взаимопонимания и сотрудничества государств. Таким образом, любые действия в космическом пространстве, имеющие целью нанести ущерб национальным интересам или безопасности какого-либо государства, должны рассматриваться как нарушающие нормы международного права, а в ряде случаев могут быть квалифицированы как агрессивные. В четвертой статье Договора провозглашается полная демилитаризация Луны и других небесных тел, которые будут использоваться исключительно в мирных целях. Запрещается создание на Луне и других небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Успешное развитие деятельности по демилитаризации космического пространства, естественно, сопровождалось определенными достижениями и в обеспечении мира и безопасности на Земле. Уже несколько лет действует договор об Антарктиде, объявивший этот континент зоной, свободной от ядерного оружия. Многие государства присоединились к договору, запрещающему размещение ядерного оружия на дне морей и океанов. Продолжаются поиски путей запрещения химического и бактериологического оружия.

Несколько раньше Договора об ограничении систем ПРО и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений были подписаны два других советско-американских соглашения, цель которых — уменьшить опасность возникновения ядерной войны между СССР и США. Одно из них предусматривает ряд практических мер, которые должны предотвратить возможность случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося в распоряжении каждой из

сторон, и таким образом обеспечить разрешение конфликтной ситуации, если такая возникнет, мирными средствами. Второе оговаривает меры по усовершенствованию линии прямой связи между высшим руководством двух стран. Для этой цели намечено также использовать каналы связи через искусственные спутники Земли.

В ходе московских переговоров было подписано Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним, которое существенно уменьшает вероятность непреднамеренного столкновения контингентов вооруженных сил двух стран.

Нормализация советско-американских отношений послужила своеобразным стимулом для других позитивных процессов, которые привели к ограничению военных конфликтов и укреплению международной безопасности.

Знаменательным событием стало подписание 27 января 1973 г. в Париже соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Парижское соглашение содержит положения о необходимости соблюдать Женевские соглашения по Лаосу и Камбодже, подтверждает их право на независимость и нейтралитет, единство и территориальную неприкосновенность. Это дает условия для прекращения военных действий в Лаосе и Камбодже, а также для положительного решения внутренних проблем самими народами этих стран.

Оценивая значение факта ликвидации очага военных действий во Вьетнаме для развития здоровых тенденций в международных отношениях, Л. И. Брежнев отмечал, что теперь можно ожидать положительного воздействия политического урегулирования во Вьетнаме на отношения между государствами, так или иначе вовлеченных в события, происходившие в Индокитае. Более того, этот пример говорит о том, что можно найти мирное и справедливое решение и для других конфликтных ситуаций, добиться ликвидации сохраняющихся еще очагов военной опасности, прежде всего на Ближнем Востоке, так как обстановка в этом районе таит в себе большую опасность для дела мира.

В современной международной обстановке появились новые перспективы для разрядки напряженности, укрепления безопасности и всеобщего мира. Широко развер-

нулась деятельность по подготовке к общеевропейскому совещанию по вопросам безопасности и сотрудничества, которое должно явиться важным этапом в борьбе за мир и коллективную безопасность в Европе, примером, которым могли бы воспользоваться на практике страны других континентов.

Инициаторами созыва общеевропейского совещания были социалистические государства, обратившиеся еще в 1966 г. с призывом ко всем европейским государствам и нациям, силам мира и прогресса независимо от их идеологических, политических и религиозных убеждений направить совместные усилия на то, чтобы превратить Европу в континент всестороннего и плодотворного сотрудничества равноправных государств. Одной из мер, призванных обеспечить указанные цели, должен стать созыв общеевропейского совещания, которое обсудило бы вопросы обеспечения безопасности и организации сотрудничества в Европе.

Крупнейшим событием на пути подготовки к общеевропейскому совещанию явилось принятие 26 января 1972 г. на совещании Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского Договора Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе. Движимые стремлением превратить Европу в континент прочного мира и плодотворного сотрудничества, социалистические государства, политический авторитет и влияние которых на развитие международных отношений заметно возросли, сформулировали ряд следующих основополагающих принципов добрососедских отношений между европейскими странами: признание принципов нерушимости границ между государствами, сложившихся после второй мировой войны; неприменение силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях; мирное сосуществование государств, принадлежащих к различным социальным системам; равноправие и невмешательство во внутренние дела друг друга как основное условие уважения национального суверенитета европейских государств наряду с развитием взаимовыгодных экономических, научно-технических, культурных связей, а также совместные мероприятия по сохранению природной среды и рациональному использованию сырьевых и энергетических ресурсов. Все это могло бы положить начало широкой про-

грамме практических мер по оздоровлению общего политического климата в Европе, которые позволили бы кардинально изменить характер отношений между европейскими странами в сторону разрядки напряженности и установления в полном смысле добрососедских отношений.

Продолжая последовательный курс на сокращение вооруженных сил и вооружений в Европе, которому оно следует в течение всего послевоенного периода, Советское правительство в ноте от 18 января 1972 г. призвало правительства Бельгии, Великобритании, Греции, Дании, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, США, Турции и ФРГ начать консультации по подготовке к переговорам о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе. 31 января 1973 г. такие консультации начались в Вене.

Признание принципов мирного сосуществования и равной безопасности в отношениях между СССР и США явилось позитивным примером для поисков путей к ограничению вооружений в Европе в рамках общей перестройки отношений на этом континенте.

Реалистический подход американских правящих кругов к отношениям США с СССР должен стать предметным уроком для представителей агрессивных кругов, стремящихся сохранить «позицию силы» в качестве основы отношений стран НАТО с Советским Союзом и его союзниками по Варшавскому Договору.

Сам факт поворота в советско-американских отношениях в сторону делового сотрудничества по конкретным проблемам дал высокие аргументы в руки тех кругов в США и в Западной Европе, которые выступают за дальнейшее ядерное разоружение, за научно-техническое, экономическое и культурное сотрудничество с Советским Союзом и социалистическими странами.

Советско-американские соглашения по ограничению стратегических вооружений, естественно, явились важным этапом в развитии широкого процесса разоружения, в благоприятном исходе которого заинтересованы не только народы СССР и США, но и все прогрессивное человечество. Однако следует иметь в виду, что подписание подобных документов само по себе не устраняет опасности войны. В интересах укрепления обороноспособности — своей и своих союзников — Советский Союз

будет и впредь принимать определенные практические меры, что ни в коем случае не противоречит духу и букве подписанных в Москве Договора и Временного соглашения.

Подписание советско-американских соглашений по ограничению стратегических вооружений наряду с другими инициативами Советского Союза в области разоружения, а также практические шаги, предпринимаемые им в международных отношениях, встречают одобрение и поддержку всего прогрессивного человечества, способствуют росту авторитета Советского Союза, укреплению позиций мирового социализма и упрочению международной безопасности.

* *
*

Научно-техническая революция является одним из основных факторов, оказывающим существенное влияние на современные международные отношения. Воздействие научно-технического прогресса ощущается сейчас буквально во всех сферах международных отношений, в политике, экономике, социальных процессах.

Научно-техническое сотрудничество, социалистическая интеграция, объединение усилий государств мировой социалистической системы по решению сложных проблем, появляющихся на современном этапе научно-технического прогресса, демонстрируют значительные возможности плановой экономики по дальнейшему развитию производительных сил общества.

«Научно-техническая революция, — подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. — открывает перед человечеством беспрецедентные возможности преобразования природы, создания огромных материальных богатств, умножения творческих способностей человека»¹.

Сам характер развития современного научно-технического прогресса обуславливает необходимость все более тесного взаимодействия государств, объединения

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, стр. 297.

усилий по рациональному использованию ресурсов планеты, направлению результатов развития науки и техники на повышение экономического и культурного уровня современного общества. В этом плане капиталистический способ производства объективно является ощутимым тормозом для развития научно-технического прогресса. Капиталистические государства стремятся использовать результаты научно-технического прогресса в интересах меньшинства, сделать их инструментом угнетения трудящихся, орудием экспансионистской внешней политики.

Однако более чем полувековой опыт последовательной борьбы Советского Союза за мирное сосуществование, за утверждение принципов равноправия и взаимного уважения в отношениях между государствами, принадлежащими к различным социальным системам, дает свои положительные результаты.

После советско-американских переговоров на высшем уровне в международных отношениях развиваются новые положительные процессы, способствующие научно-техническому сотрудничеству не только СССР с США, но и других государств.

Активная международная политика ЦК КПСС и Советского правительства создают благоприятные условия для позитивных сдвигов в мировой обстановке. Эти сдвиги знаменуют политическое урегулирование ряда проблем, появившихся после второй мировой войны, означают поворот от «холодной войны» к отношениям, основанным на принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем, к ослаблению международной напряженности и развитию взаимовыгодного сотрудничества. В системе мероприятий, направленных на практическое осуществление Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС, значительное место отводится торгово-экономическим и научно-техническим отношениям СССР с другими странами.

Ставя результаты научно-технического прогресса на службу широким массам трудящихся, Советский Союз и страны мировой социалистической системы тем самым способствуют выработке новых, более рациональных форм использования огромных возможностей современной науки и техники на благо мира, прогресса, в интересах всего человечества.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-техническая революция и проблемы укрепления мира	7
Новый этап развития международных отношений	18
Научно-техническая революция и развивающиеся страны	28
Современные научно-технические программы и международные отношения . .	36
Ограничение стратегических вооружений — важная проблема международных отношений	50

Анатолий Андреевич ГРОМЫКО
Григорий Сергеевич ХОЗИН

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Редактор *Ю. В. Годунский*
Художник *В. М. Блинов*
Художественный редактор *В. Н. Конюхов*
Техн. редактор *Т. В. Самсонова*
Корректор *Л. С. Соколова*

А 02986. Индекс заказа 30207. Сдано в набор 30/V 1973 г. Подписано к печати 29/V 1973 г. Формат бумаги 84×108/32. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл.-печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,19. Тираж 127 000 экз. Издательство «Знание», 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 3/4. Заказ 1053. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 10 коп.

10 коп.

Индекс 70070

Москва 1973